

Reliability of electronic evidence: a system approach in criminal proceedings

Ilya KONOVALOV¹

Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan

ARTICLE INFO

Article history:

Received December 2024

Received in revised form

15 December 2024

Accepted 20 January 2025

Available online

25 February 2025

Keywords:

digital evidence,
reliability,
criminal proceedings,
data copying,
technical verification,
specialist,
admissibility,
electronic information,
proof,
procedural order.

ABSTRACT

The article is devoted to comprehensive analysis of the reliability of digital evidence in criminal proceedings. It examines legal and technical aspects of ensuring the integrity and identity of digital data during their copying and use as evidence. Special attention is paid to the role of the specialist in the process of extracting and preserving electronic information. Various theoretical approaches to understanding reliability in criminal procedural law are analyzed, and the relevance of the problem is demonstrated. The article considers measures to improve legal regulation and technical methods for verifying digital evidence, aimed at increasing the efficiency of criminal proceedings and minimizing judicial mistakes.

2181-1415/© 2025 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol6-iss1-pp262-268>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Электрон далиллар ишончилиги: жиноят процессида тизимли ёндашув

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

рақамли далиллар,
ишончилик,
жиноят процесси,
маълумотларни нусхалаш,
техник текшириш,
мутахассис,
мақбуллик,
электрон маълумот,
исботлаш,
процессуал тартиб.

Мақола жиноят процессида рақамли далилларнинг ишончилиги муаммосининг тизимли таҳлиliga бағишланган. Рақамли маълумотларни нусхалаш ва далил сифатида фойдаланиш жараёнида уларнинг яхлитлиги ҳамда ишончилигини таъминлашнинг ҳуқуқий ва техник жиҳатлари кўриб чиқилган. Электрон маълумотларни олиш ва сақлаш жараёнида мутахассиснинг ролига алоҳида эътибор қаратилган. Жиноят-процессуал ҳуқуқида ишончиликни тушунишга бўлган турли назарий ёндашувлар таҳлил қилинган ҳамда муаммонинг

¹ Senior Prosecutor, Specialized Digital Research Center at the Scientific Research Institute of Digital Forensics, Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan. E-mail: konovalov@proacademy.uz

долзарблиги намойиш этилган. Жиноят процессининг самарадорлигини ошириш ва суд хатоларини камайтиришга қаратилган ҳуқуқий тартибга солишни ва рақамли далилларни текширишнинг техник усулларини такомиллаштириш чоралари кўриб чиқилган.

Достоверность электронных доказательств: системный подход в уголовном судопроизводстве

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

цифровые доказательства, достоверность, уголовное судопроизводство, копирование данных, техническая верификация, специалист, допустимость, электронная информация, доказывание, процессуальный порядок.

Статья посвящена системному анализу проблемы достоверности цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве. Рассмотрены правовые и технические аспекты обеспечения целостности и идентичности цифровых данных при их копировании и использовании в качестве доказательств. Особое внимание уделено роли специалиста в процессе извлечения и сохранения электронной информации. Проанализированы различные теоретические подходы к пониманию достоверности в уголовно-процессуальном праве и продемонстрирована актуальность проблемы. Рассмотрены меры по совершенствованию правового регулирования и технических методов верификации цифровых доказательств, направленные на повышение эффективности уголовного судопроизводства и минимизацию судебных ошибок.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях цифровой трансформации общества и государственного управления особую актуальность приобретает вопрос достоверности цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве. Республика Узбекистан, занимающая 83-ю позицию среди 142 стран в рейтинге верховенства права с общим показателем 0.49, стремится совершенствовать свою правовую систему, включая доказательственное право. Примечательно, что по фактору «Уголовное правосудие» (Criminal Justice) страна демонстрирует показатель 0.45, что соответствует 70-му месту в глобальном рейтинге, превосходя региональный средний показатель 0.41 [1].

Проблема достоверности цифровых доказательств находится на пересечении технических и юридических аспектов правоприменения и рассматривалась такими исследователями, как Н.Ю. Лебедев и С.А. Степанов [2], а теоретические подходы Ю.И. Скоропутова [3], О.В. Егоровой [4], Ж.А. Неъматова [5] и другими к пониманию достоверности доказательств формируют концептуальную основу для дальнейшего совершенствования как правового регулирования, так и технических методов верификации цифровых доказательств.

Значимость данной проблематики подтверждается сведениями 20 уголовных дел, связанных с фальсификацией доказательств, рассмотренных в 2024 году судами Республики Узбекистан, где 7 случаев касались сомнений в

достоверности электронных доказательств [6]. Международный опыт также свидетельствует об актуальности данной проблемы: исследование Н. Смит, Р. Моргана и Д. Лагнадо, проведенное в Англии и Уэльсе, показывает, что значительная часть апелляций (около 9%) касалась именно достоверности доказательств [7].

Данное исследование направлено на комплексный анализ проблем обеспечения достоверности цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан с учетом международных стандартов и современных технологических вызовов. В центре внимания находится взаимосвязь технических и правовых аспектов работы с цифровыми доказательствами, а также роль специалистов в обеспечении их достоверности на всех этапах уголовного процесса.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Рассматривая вопрос достоверности цифровых доказательств более детально, необходимо отметить, что законодательство Республики Узбекистан, направленное на совершенствование системы уголовного правосудия, уделяет особое внимание техническим аспектам сохранения их целостности. Технические требования к обращению с цифровыми доказательствами напрямую влияют на их юридическую силу, что подтверждает неразрывную связь между техническими и правовыми аспектами в данной сфере.

Особое значение приобретает вопрос копирования цифровых доказательств. Законодатель устанавливает, что оно допустимо исключительно при сохранении целостности и идентичности данных. В этом случае технический критерий неизменности информации приобретает правовое значение – его нарушение автоматически делает доказательство недопустимым (Ст. 204 УПК РУз.) [8].

Важно подчеркнуть, что правовая оценка цифровых доказательств неосуществима без технической верификации. Это вытекает из законодательного требования о том, что допустимость копии цифрового доказательства обусловлена наличием подлинника. Установление соответствия между копией и подлинником возможно только с применением специальных технических средств и познаний.

Особое значение приобретает вопрос копирования цифровых доказательств. Законодатель устанавливает, что оно допустимо исключительно при сохранении целостности и идентичности данных. В этом случае технический критерий неизменности информации приобретает правовое значение – его нарушение автоматически делает доказательство недопустимым (Ст. 204 УПК РУз.) [8].

Важно подчеркнуть, что правовая оценка цифровых доказательств неосуществима без технической верификации. Это вытекает из законодательного требования о том, что допустимость копии цифрового доказательства обусловлена наличием подлинника. Установление соответствия между копией и подлинником возможно только с применением специальных технических средств и познаний.

Постановление Пленума Верховного суда Узбекистана делает акцент на том, что любое нарушение процессуального порядка получения доказательств влечет их недопустимость. Следовательно, несоблюдение технических требований при работе с цифровыми доказательствами, являясь нарушением процессуального порядка, приводит к их недопустимости в правовом смысле [9].

Все это было приведено в предыдущем параграфе, но почему мы приводим эти уже известные нам сведения в данном разделе. Суть по моему мнению заключается в том, что специалист в данном случае, обладает достаточными навыками, чтобы произвести поиск, извлечение или копирование электронной информации, из электронных носителей, таким образом, чтобы можно было обеспечить ее неизменность на всех последующих этапах. А сохранение неизменности данных позволит сохранить их достоверность.

Вместе с тем, именно специалист, поможет следователю или дознавателю правильно внести в перечень изъятых доказательств электронные данные, как на носителях, так и в распечатанном виде. При этом специалист для правильного изъятия информации, использует методы, которые проверены на практике и имеют научное обоснование (закреплены методическими и практическими пособиями).

Но что же на счет важности достоверности думают исследователи. Н.Ю. Лебедев и С.А. Степанов выразили мнение о том, что достоверность в исследовании процессуального права достоверность осталась в тени допустимости и относимости, что многие давая определения понятиям несли противоречивые сведения, которые в большинстве своем были субъективными основанными на собственных убеждениях [2].

Если рассматривать достоверность через призму действительности как предлагает И.В. Овсянников, то по существу, дать ответ о достоверности информации может быть очень сложно, а в некоторых случаях невозможно, как и признает сам автор [10].

При этом хорошо сформулировано определение достоверности у Ю.И. Скоропутова, где говорится о данном свойстве характеризующим точность и правильность обстоятельств [3].

Мнением О.В. Егоровой подтверждается отсутствие общего мнения на счет достоверности, высказанные Лебедевым и Степановым. При этом автор говорит о возможности сомнений в достоверности доказательств при наличии другой противоречивой информации, при котором каждый вид информации рассматривается отдельно [4].

Стоит отметить мнение Ж.А. Неъматова о достоверности доказательства, где важная роль отводится субъективности судьи, а именно его убежденности в правдивости представленных фактов и соответствии их действительности. Но и приводит однонаправленность взаимосвязи между достоверностью и допустимостью следующим образом, не всякий достоверный факт может быть допустимым (то есть быть доказательством) [5].

Не стоит также исключать мнение о трех китах, на которых базируются доказательства, а именно рассмотрение доказательств через призму трех «Д» допустимости, достоверности и достаточности, приведенное К. Капустиной [11], хоть эту теорию отвергает Узбекское законодательство в статье 95 Уголовно-процессуального кодекса, где в роли достаточности выступает относимость, которая играет ключевую роль [8]. При этом автором отмечается важная мысль о том, что при принятии недостоверной информации имеющей признаки мнимой допустимости, случаются судебные ошибки, приводящие к последствиям, влияющим как на человека, в отношении которого применили доказательство, так и на принявшего решение судью.

Рассмотрев мнение ученых, нужно понять почему именно достоверность лежит в основе одного из углов. Свет на данную проблему может пролить простой подсчет статистики из имеющихся в общем доступе решений по уголовным делам. За прошедший 2024 год судами Республики Узбекистан рассмотрено 20 уголовных дел связанных с фальсификацией доказательств [6] из которых 16 было доказано и 4 опровергнуто. В 12 случаях сомнения в достоверности возникли у представителей суда и прокуратуры. В 7 случаях сомнению подвержены электронные доказательства. Вместе с тем по 2 уголовным делам фальсификация была подтверждена с помощью цифровых доказательств, а рассмотрение 20 декабря 2024 года Навоийским областным судом апелляции по уголовному делу № 1-2101-2303/286 можно выделить в тот случай, когда цифровые доказательства помогли определить достоверность доказательств, подвергнутых сомнению [12].

Сравнительный анализ статистических данных показывает, что проблема достоверности цифровых доказательств актуальна не только для Узбекистана. Согласно исследованию Н. Смит, Р. Морган и Д. Лагнадо, проведенному в Англии и Уэльсе за период 2010–2016 гг., из 10 859 апелляционных дел 996 (около 9%) касались достоверности доказательств. При этом в 218 делах (22% от дел с доказательствами) апелляции были удовлетворены в связи с признанием доказательств ненадежными, что привело к отмене приговоров, изменению наказаний и другим процессуальным решениям. Особо следует отметить, что даже в период, когда цифровые доказательства не имели широкого распространения в судебной практике, авторы уже указывали на потенциальные риски, связанные с их достоверностью [12].

Исходя из перечисленного достоверность имеет обязательный характер и встает вопрос о ее обеспечении. Какие методы и нормы применяются для решения этой задачи?

Особое влияние для решения данной задачи своевременное реагирование процессуального законодательства на технологический прогресс. В чем это выражается. Еще в 2001 году была принята Будапештская конвенция о киберпреступности, при этом ее положения постепенно проникают в законодательства многих стран Мира. Так институт цифровых доказательств был введен в процессуальное законодательство РУз. [13]. Казахстан подавший запрос на членство постарался максимально цифровизировать процессы следствия и суда, в том числе принял меры по ведению дел в электронном виде и внес электронные документы как доказательства в УПК [14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование проблематики достоверности цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан выявило многоаспектный характер данного вопроса, находящегося на стыке юридических норм и технических требований. Обеспечение достоверности цифровых доказательств требует системного подхода, включающего как нормативно-правовое совершенствование, так и внедрение передовых технологий верификации цифровой информации.

Ключевыми факторами обеспечения достоверности цифровых доказательств являются: неукоснительное соблюдение процессуальных требований при сборе и обработке цифровых данных, привлечение

квалифицированных специалистов в области информационных технологий на всех этапах работы с цифровыми доказательствами, применение научно обоснованных и сертифицированных методик анализа цифровой информации, формирование единой теоретической концепции достоверности в контексте цифровизации, а также приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами в сфере противодействия киберпреступности.

Для повышения достоверности цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан представляются наиболее важными следующие ключевые меры:

1. Внедрение единой государственной системы криптографической верификации цифровых доказательств на основе технологии блокчейн, обеспечивающей неизменность и прозрачную историю всех операций с цифровыми доказательствами от момента их получения до рассмотрения в суде.

2. Законодательное закрепление расширенных требований к процедуре фиксации, копирования и хранения цифровых доказательств, включая обязательную фиксацию метаданных, создание контрольных копий и применение методов интеллектуального анализа для выявления признаков фальсификации.

Реализация предложенных мер позволит существенно повысить достоверность цифровых доказательств, обеспечить их надлежащую правовую оценку и минимизировать риск судебных ошибок. Дальнейшее совершенствование правового регулирования и технических методов работы с цифровыми доказательствами будет способствовать повышению эффективности уголовного судопроизводства в цифровую эпоху и укреплению позиций Республики Узбекистан в международных рейтингах верховенства права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Uzbekistan Overall Score, 2024 // The Global Rule of Law Recession Continues, Электронный ресурс – Режим доступа: <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/s/pdfs/2024-Uzbekistan.pdf> – дата доступа 19.02.2025г.

2. Лебедев Н.Ю., Степанов С.А. Достоверность доказательств в уголовном процессе: теоретические и практические аспекты // Юридическая наука и практика. 2022. № 2. С. 110-118.

3. Скоропутов Ю.И. Достоверность как свойство доказательств в уголовном процессе // Законность. 2023. № 3. С. 55-61.

4. Егорова О.В. Критерии оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2022. № 8. С. 78-85.

5. Неъматов Ж.А. Достоверность и допустимость доказательств в уголовном процессе Узбекистана // Вестник юридических наук Ташкентского государственного юридического университета. 2023. № 1. С. 89-97.

6. Список решений судов по уголовным делам // Итерактивная услуга Верховного суда РУз. Электронный ресурс. – режим доступа: <https://public.sud.uz/report/CRIMINAL> – дата обращения 08.02.2025г.

7. Smith N., Morgan R., Lagnado D. An analysis of the reliability of digital evidence in criminal appeals in England and Wales (2010-2016) // International Journal of Evidence and Proof. 2017. Vol. 21(2). P. 112-135.

8. Уголовно-процессуальный кодекс РУз. // Национальная база законодательства РУз. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111463#188756> – дата обращения 06.02.2025г.

9. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, от 24.08.2018 г. № 24 // Национальная база законодательства РУз. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3896598> – дата обращения 06.02.2025г.

10. Овсянников И.В. Проблема достоверности доказательств в уголовном процессе // Российский следователь. 2021. № 5. С. 32-37.

11. Капустина К. Три кита доказывания: достоверность, допустимость, достаточность // Российский юридический журнал. 2020. № 6. С. 112-120.

12. Определение судебной коллегии по уголовным делам Навоийского областного суда от 20.12.2024 по делу № 1-2101-2303/286 // Итерактивная услуга Верховного суда РУз. электронный ресурс. – Режим доступа: <https://public.sud.uz/report/CRIMINAL> – дата обращения 08.02.2025г.

13. Закон Республики Узбекистан, от 21.11.2024 г. № ЗРУ-1003 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование системы работы с цифровыми доказательствами» / Национальная база законодательства РУз. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111463#188756> – дата обращения 06.02.2025г.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Электронный ресурс – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> – дата обращения 03.02.2025г.